

На следующий вечер Коул обнаружил еще один ответ по электронной почте от Моники. Она согласилась встретиться с ним в субботу вечером в ресторане "Каттерз" на набережной. Он напечатал несколько деталей, которые ей понадобятся. То бронирование было сделано на 6 вечера на ее имя, Андерсон. Она еще не знала его фамилии, и он хотел, чтобы пока все оставалось так. Она знала, что он был профессиональным юристом и что он жил к востоку от Сиэтла в хорошем районе. Он описал себя как человека ростом около шести футов, с короткими темными волосами, среднего телосложения, с хорошо подстриженными бородой и усами. На нем были бы круглые очки в металлической оправе и черная спортивная куртка. Она также знала его правильный возраст - сорок один год.

Он напомнил ей, что еще не согласился принять ее как покорную женщину для себя и наоборот, так что за столом не было бы никакой игры.

Коул рассмеялся, когда перечитал это, так как мог представить, как позже накажет ее за то, что она была непослушной девочкой и играла за обеденным столом.

После беспокойного субботнего дня, связанного с обезумевшим клиентом, чей патент только что оказался недействительным, Коул отправился домой, чтобы привести себя в порядок и переодеться к ужину. Как и было обещано, на нем была черная спортивная куртка, которая подошла бы для ресторана. Его машина все еще находилась в ремонтной мастерской, поэтому ему пришлось сесть за руль минивэна, которым он обычно пользовался, возив клиентов и их сотрудников на важные встречи. Он направился в центр города, двигаясь против вечернего движения в гладком черном Мореплавателе. Не совсем типичный автомобиль для холостяка, но почти непрозрачные окна и большое ковровое покрытие на полу пригодились в некоторых памятных случаях. Он припарковался на стоянке под рестораном, недалеко от Пайк-стрит, и обошел вокруг дома к входной двери без пяти минут шесть.

Моника уже была там, наблюдая за входом со своего места в баре, так что она могла тихо выскользнуть, если мужчина, который попросил Бронирование Андерсона оказался бы совсем не таким, как она ожидала. Она почувствовала знакомое покалывание в нижней части живота, когда услышала, как красивый мужчина, выглядевший лет на тридцать пять, спросил: "Андерсон, столик на двоих?" Он был почти таким, каким описывал себя, за исключением того, что забыл упомянуть, что частые тренировки сделали его подтянутым и мускулистым, чем в среднем у мужчин сорока одного года. Казалось, он ходил и двигался с необычной легкостью, как будто обладал огромной внутренней энергией. Борода и усы были подстрижены таким образом, что придавали ему вид умного, но слегка опасного человека.

После того, как Коула усадили за столик у окна, Моника подошла к стойке регистрации и попросила присесть за столик Андерсона. Коул увидел, как кто-то идет за хозяйкой, но не сразу подумал, что это та женщина, которую он ждал. Он ожидал кого-то немного тяжеловесного, но это не описывало женщину, приближающуюся к нему в облегающем черном коктейльном платье с высоким воротом и длинными рукавами.

Эта женщина была сложена как подружки плейбоя, о которых он фантазировал примерно как мальчик. Тонкое черное платье было сшито из трикотажного материала, который облегал ее тело так, словно был нарисован. Платье подчеркивало точную форму ее груди, которая была идеальной и в то же время не совсем идеальной, поэтому было трудно сказать, был ли на ней

бюстгальтер. Конечно, она, должно быть, игрушка одного из тех богатых руководителей, которых он так хорошо знал. Ее пышная фигура заставила Коула погрузиться в анализ того, как общество стало требовать, чтобы женщины выглядели истощенными, чтобы быть привлекательными. Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать, что женщина остановилась у его столика. Затем она улыбнулась и обратилась непосредственно к нему.

"Привет, я Моника. Могу я присесть?" Легкое чувство смущения нахлынуло на него, и Коулу показалось, что он думает в замедленной съемке, когда перевел взгляд с ее красиво округлых бедер на узкую талию и идеальную грудь. Затем он заметил карие глаза и слегка широковатый рот. Он был на мгновение ошеломлен. Медленно улыбка понимания расползлась по его лицу.

"Конечно, я Говард. Спасибо, что были так оперативны. Мне это нравится."

Он собрался с мыслями, когда Моника села напротив него за маленький столик, накрытый на двоих. Ему пришлось напомнить себе не пялиться на ее тело в черном платье. Он решил смотреть либо на ее лицо, либо наружу через длинный ряд окон, где на Пьюджет-Саунд сверкали огни раннего вечера.

Они немного поболтали с приятным официантом, который принял их заказы и ввел их в маленький ручной компьютер, который использовал беспроводное подключение к кухне. Когда они остались наедине с бокалами превосходного шардоне, они разговорились.

"Итак... каково это - быть профессиональным доминантом?" - спросила она, немного запыхавшись.

"Это трудно описать. Это может быть очень интенсивным, полностью поглощающим, а иногда и очень полезным. Я думаю, что это, наверное, самая захватывающая вещь, которую я когда-либо делал, - спокойно ответил он, глядя в темные омуты ее глаз. "Хотя я думаю, что полупрофессиональный был бы более точным. Я бы не хотел пытаться зарабатывать этим на жизнь".

"Это очень плохо", - сказала Моника. "Это такая горячая фантазия". Она задавалась вопросом, не отражает ли язык ее тела кокетство, на которое часто указывали ее друзья, даже когда она не пыталась флиртовать. "По крайней мере, на этот раз это было сделано намеренно", - подумала она.

Они оба уже могли чувствовать химию. Это было немного похоже на то, как смешивают воздух и бензин, ожидая искры, чтобы воспламенить смесь.

Обслуживание, как обычно, было превосходным. Пока они ели свой ужин из великолепно приготовленного лосося и пасты с мягким сливочным соусом, Коул довольно серьезным тоном объяснил, чего он ожидает от сабмиссива и чему научился у своих прошлых партнеров. Его комментарии чередовались с откровенным описанием Моникой ее предыдущего опыта и того, что она искала. Их разговор казался проходил естественно, как будто они знали друг друга целую вечность.

"Я должен признать, что я немного удивлен тем, насколько ты привлекательна", - сказал он ей.
"Судя по комментариям в твоём электронном письме, я не ожидал такой красоты".

"Действительно? Ты считаешь меня привлекательной?"

"Чрезвычайно. А что, ты так не думаешь?"

"Это долгая история, Говард. Один из тех эмоциональных багажей из детства."

"Хммм, кто-то сказал тебе, что ты уродина, я бы предположил. Это была твоя

мать или твой отец?"

<http://erolate.com/book/2737/64116>